

АРХИТЕКТОР ВЛАДИМИР СУСЛОВ

ARCHITECT VLADIMIR SUSLOV

Владимир Васильевич Суслов родился в 1857 году в семье крепостного крестьянина-живописца в знаменитом селе Палех Владимирской губернии. Когда отцу после реформы 1861 года удалось открыть в Москве у Красных ворот собственную мастерскую, семья переехала сюда. Интерес к архитектуре проявился у Владимира с детства. Он раздобыл «некоторые рисунки орнаментов русских церквей и стал их копировать дома, что исполнял с большой любовью». Тринадцати лет его определили в Московское училище живописи, ваяния и зодчества, которое он окончил с серебряной медалью, и в 1878 году поступил на архитектурное отделение Петербургской академии художеств¹.

В период обучения в академии Владимир Суслов работал у ведущих архитекторов того времени — А. И. Резанова и С. И. Шестакова. Тогда же начались его путешествия по России, посвященные изучению древнерусской архитектуры не в пыли академических кабинетов, а на просторе русских губерний. Его путевые заметки о поездках на Кавказ и в южные города России часто появлялись на страницах «Нивы».

Уже самые ранние архитектурные проектировочные замыслы студента Владимира Суслова ждала счастливая судьба. Так, его первое творение — совместный с Н. И. Поздеевым конкурсный проект Александровского пассажа в Казани (1880)² получил первую премию, а впоследствии, что случается очень редко, был реализован. Высокую оценку получил и его второй проект — учебно-конкурсный на тему «Здание Окружного суда в столице» (1881), удостоенный второй (малой) золотой медали. За выпускной проект «Театр на 2000 зрителей в столичном городе» в 1882 году Владимир Суслов получил звание «классного художника 1-й степени».

С этого времени В. В. Суслов решает посвятить себя изучению русского народного зодчества и в апреле 1883 года обращается в Совет академии с прошением: «Имея достаточные сведения о древнерусской архитектуре, я крайне желал бы продолжить свое образование в этом направлении и, изучив до сих пор мало исследованные по преимуществу деревянные памятники русского зодчества Вологодской и Архангельской губерний (Двины и Поморья), которые с каждым годом исчезают, я тем мог бы внести хотя незначительную лепту в исследования по этому предмету. <...> Я осмеливаюсь обратиться в Совет <...> с моею покорнейшей просьбой доставить мне хотя бы незначительную помощь деньгами и свободным доступом к изучению памятников на месте. Смею надеяться, что Совет найдет возможным

исполнить мое заветное желание принести посильный труд в сокровищницу родного искусства, к познанию которого пробудилось теперь желание русского общества»³.

Первую экспедицию В. В. Сулова по Вологодской и Архангельской губерниям без всякого преувеличения можно назвать настоящим подвигом. Один, с ничтожными финансовыми средствами, он проникал в самые глухие селения отдаленного края, отыскивая, обмеряя, зарисовывая и фотографируя памятники, перелопачивая горы архивных документов. «По дороге приходилось все время расспрашивать, где и какие сохранились старинные церкви. Сведения эти часто бывали сбивчивы, и поэтому нередко приходилось делать безрезультатные объезды от основного пути. <...> Вследствие того, что редко попадались населенные пункты, и из экономии времени приходилось ехать глухими вечерами и даже ночью. По болотистым местам, тянувшимся по несколько верст, приходилось тонуть или ехать по фашиннику, в лесах очищать дорогу от упавших во время вихря деревьев. <...> Работал я во время путешествий страшно много. Имея с собой фотографический аппарат, я полностью исправлял обязанности фотографа и в обмерах принимал самое непосредственное участие, лазая по крышам и другим <...> неприступным местам, зарисовывая, записывая»⁴.

1884 год отмечен для Сулова поездками в Романов-Борисоглебск, Кострому и Ярославль. В следующем году он отправляется на Дон и Волгу, в Переславль-Залесский и Новгород, летом 1887 года проводит изыскания в Кириллове, Угличе, Ярославле и Пскове. Как видим, предметом особого интереса Владимира Васильевича являлись центральные и северные районы России, где сохранялось более всего памятников русского деревянного зодчества.

В. В. Сулов одним из первых отечественных архитекторов-реставраторов начал широко использовать фотографирование памятников как способ фиксации их облика. Данное новшество не так просто было «узаконить», исследователю пришлось немало сил положить на доказательство преимуществ фотографической техники. В поле его зрения попадало бесконечное множество объ-

*Палаты
на углу
двора
(архитектурная
фантазия)*

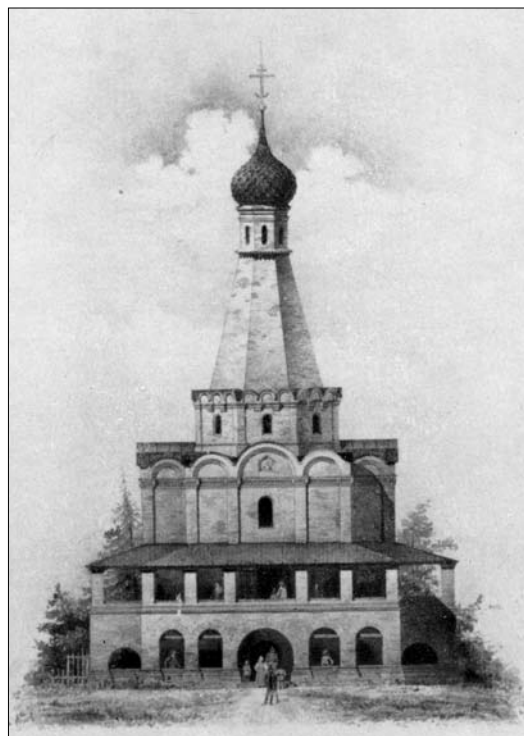
ектов — от огромных соборов до часовен в глухих деревнях и от крепостей до крестьянских изб, мостов, оград. В путевых блокнотах и на акварелях Сулова нашли отражение предметы декоративно-прикладного искусства, местных промыслов, обычаев. Он искал связь между историей и природой тех краев, где путешествовал, с архитектурой, полагая эту связь бесспорной и органичной⁵.

После очередной летней экспедиции начиналась рутинная обработка собранных материалов, за которой Сулов проводил все время от осени до весны. Путевые зарисовки и промеры приводились в порядок, вычерчивались перспективные изображения памятников. Чертежи Владимира Васильевича отличались особой тщательностью и графическим мастерством. Для Сулова-архитектора характерна точность линий, тонкая проработка деталей, виртуозное владение пером и акварельной техникой, умение передать специфику атмосферы, окружающей объект. Из-под его пера вышло огромное количество чертежей высочайшего качества, что всегда удивляло и восхищало коллег.

Нередко архитектор занимался «графической реставрацией» утраченного облика древних сооружений. Часть его реконструкций неоднозначно оценивалась специалистами, а другие, как, например, предложения по реставрации Воскресенского монастыря и церкви Иоанна Предтечи в Угличе позже легли в основу проектов воссоздания некогда утраченных реликвий. Весной оформленные материалы Сулов представлял

Изба в селе Воробьевское

Церковь
Петра митрополита
в Переславле-Залесском

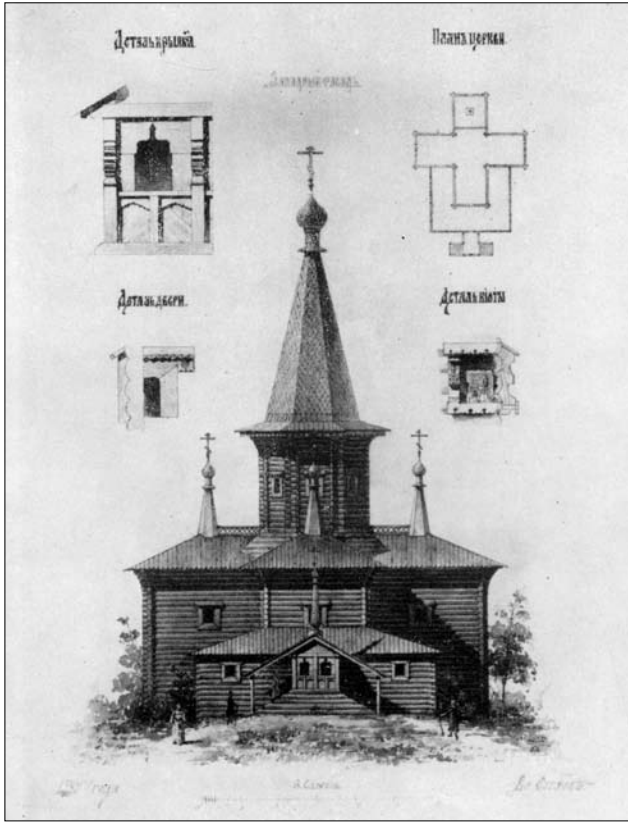
Церкви и звонница Воскресенского монастыря в Угличе

Надвратная башня
Спасо-Евфимиевского монастыря
в Суздале

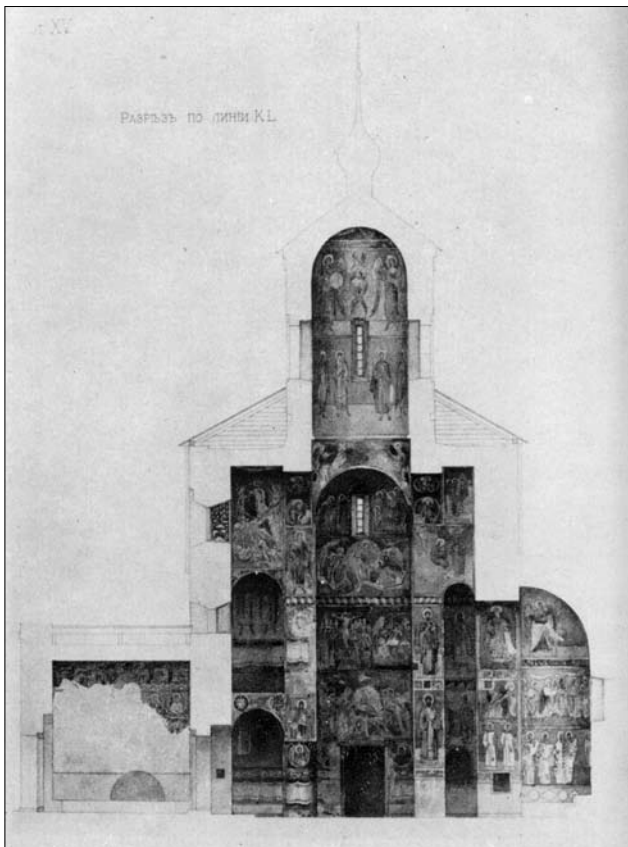
Воскресенский собор в Романове-Борисоглебске

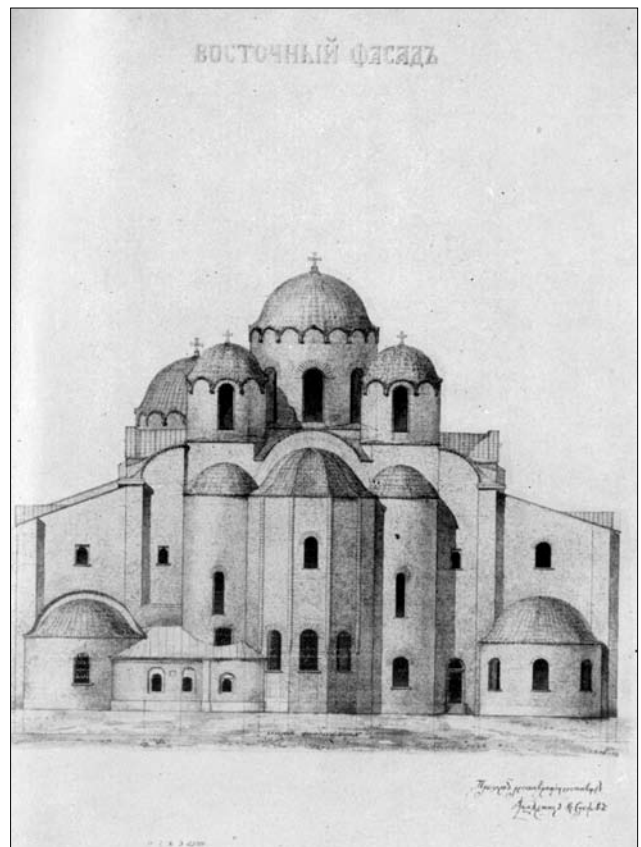
Богородицкая церковь в селе Верховье

Преображенская церковь в Вязьмах

Успенская церковь в Волотове. Разрез

Проект реставрации Софийского собора в Новгороде

на выставку в Академию художеств, после чего начинал готовиться к очередному полевому сезону.

Владимир Васильевич совершил и ряд поездок за границу, где не только знакомился с опытом зарубежных коллег, но и принимал участие в проектировании. Так, в 1885 году он побывал в Германии, Франции и Италии, а в 1890-м отправляется в Турцию для проектирования памятника погибшим русским воинам в Сан-Стефано. В 1895 году, проехав по Германии, Австрии, Швейцарии и Польше, зодчий познакомился с новейшими приемами фресковой росписи, разработанной немецким химиком А. Кеймом. В 1901–1902 годах его захватила идея сбора материалов для орнаментального класса Академии — с этой целью Суслов снова отправился в Европу и даже в Северную Африку.

В 1886 году за выполненный по заданию Академии художеств проект «Здание бань в южном городе России в помпейском стиле» В. В. Суслов удостоивается звания академика. За 37 лет творческой работы Владимир Васильевич создал несколько десятков конкурсных и самостоятельных проектов, часть из которых была отмечена премиями и иными поощрениями, а большинство — осуществлено.

В 1880-х годах Суслов начинает выступать с научными сообщениями. Опираясь на свой уникальный опыт, накопленный в многолетних экспедициях, он доказывает самобытность, историческую и художественную ценность творчества русского народа. В 1887 году Владимир Васильевич становится членом Русского археологического общества. Имя его как знатока древнерусского зодчества получает известность в научных кругах. Как раз тогда поднимается вопрос о реставрации трех памятников — Феодоровской часовни близ Переславля-Залесского, Георгиевского собора в Юрьеве-Польском и собора Спасо-Преображенского Мирожского монастыря в Пскове. Археологическая комиссия, на которую был возложен контроль за всеми реставрационными работами в Российской империи, поручила это дело Суслову. Начался новый — реставрационный — период творческой деятельности архитектора и ученого.

В конце 1880-х годов ярко проявился и другой талант В. В. Суслова — педаго-

гический. Безукоризненное знание предмета позволило ему в 1888 году составить первую за время существования Академии художеств программу курса истории древнерусского искусства, который он мечтал начать читать на предполагавшейся им тогда самостоятельной кафедре. Идее удалось реализоваться лишь в 1902 году после того, как Владимира Васильевича избрали на должность профессора искусств архитектурного отделения реорганизованной к тому времени академии. Большое учебно-методическое значение приобрел изданный в 1895–1901 годах коллективный труд «Памятники древнерусского зодчества». Здесь были представлены работы девяти авторов, но больше половины объема принадлежало В. В. Сулову. В иллюстративную часть вошли и акварели Владимира Васильевича; пояснительный текст к ней тоже был суловский.

В. В. Сулов избирается почетным членом Совета академии художеств. Он продолжает успешно участвовать со своими проектами в различных конкурсах — так, в 1898 году предлагает свой вариант Морского собора в Кронштадте и удостоивается третьей премии.

1902–1907 годы — время сравнительно спокойной, оседлой жизни, связанной с академией. У В. В. Суслова появилась семья: в 1902-м он женился на бестужевке Л. Н. Кострицыной. Годом раньше Владимир Васильевич приобрел имение в Мельничном Ручье под Петербургом, где по собственному проекту сначала построил дачу, а затем в 1904 году, когда семья разрослась, — настоящий деревянный дворец. В петербургской квартире по средам у него собирался весь цвет столичной интеллигенции — живописцы А. И. Куинджи, А. И. Корзухин, Г. Г. Мясоедов, В. Е. Маковский, поэт К. К. Случевский, юрист А. Ф. Кони, композитор А. К. Лядов. Устраивались музыкальные и литературные вечера — Владимир Васильевич был большим любителем музыки, обладал превосходным голосом, нередко выступал в любительских концертах.

В 1907 году В. В. Сулов предпринял археологические исследования античных памятников Крыма и приступил к написанию монографии на эту тему. Одновременно он завершает «Обзор древнего деревянного дела на Руси» и начинает готовить

Дача В. В. Сулова в Мельничном Ручье.
Не сохранилась

к изданию материалы по новгородскому Софийскому собору. Тогда же следует приглашение от И. Э. Грабаря участвовать в подготовке «Истории русского искусства», для которой Сулов предоставил свои материалы, но писать «за старостью» отказался⁶, дав лишь небольшой очерк «Деревянное зодчество Сибири». Владимира Васильевича по-прежнему «зовут» во всевозможные комиссии по архитектуре и искусству. Он продолжает оставаться членом Совета академии, куда был избран в 1897 году, и технико-художественного совета по Исаакиевскому собору (с 1900), в 1909–1910 годах входит в комиссию по реставрации Успенского Собора Кремля. Среди последних его научных и общественных «нагрузок» — членство в комиссии по постройке «Федоровского городка» в Царском Селе (1913–1916). В 1912–1916 годах, несмотря на ухудшившееся здоровье, он продолжает работать над проектами восстановления церкви преподобного Серафима Саровского близ деревни Федино Бронницкого уезда Московской губернии и Успения Пресвятой Богородицы в Луганске Екатеринославской губернии, двух храмов в селах Ново-Алексеевское и Сухая Терешка Саратовской губернии, еще одной церкви в Бахмутском уезде Екатеринославской губернии. В 1913 году В. В. Сулов участвует

в конкурсе проектов собора Апостолов Петра и Павла у Троицкого моста в Петербурге. Последний его проект — дом для семьи художника М. В. Нестерова в Ялте.

Одной из сфер разносторонней деятельности Владимира Васильевича являлась пропаганда древнерусского искусства. Начиналось все с выпуска открыток по истории архитектуры и искусства, к чему Сулов был причастен самым тесным образом, возглавив в 1913 году комиссию Общества охраны памятников и став одним из основных авторов программы общедоступного издания по истории русского искусства. Задачам популяризации древней архитектуры послужил изданный им в 1911 году альбом «Русское зодчество по преданиям народной старины». Это своеобразное собрание архитектурных фантазий сопровождалось фрагментами из былин, народных песен и стихов русских поэтов.

Нелегко сложились последние годы жизни архитектора, ученого, педагога. После преобразования Академии художеств в Петроградские государственные свободные художественно-учебные мастерские (1918) его не включили в профессорско-преподавательский состав нового заведения. Но, будучи уже тяжело больным, В. В. Сулов продолжал работу, заведя секцией по охране памятников искусства и старины при Наркомпросе РСФСР. В июне 1920 года Владимир Васильевич даже рискнул вернуться к полевым научным исследованиям, отправившись в Поволжье. Смерть настигла его в Хвалынске. МОСКВА

¹Сулова А. В., Славина Т. А. Владимир Сулов. Л., 1978. С. 10; Академик архитектуры Владимир Васильевич Сулов. 1857–1921. Каталог выставки. Чертежи, акварели, проекты реставрации, архитектурные фантазии. Л., 1971. С. 7.

²Здесь и далее названия и датировка проектов В. В. Сулова приводятся по вышеуказанному изданию.

³РГИА. Ф. 789, оп. 10, д. 142, л. 20.

⁴Сулова А. В., Славина Т. А. Указ. соч. С. 12.

⁵Сулов В. В. Путевые заметки о севере России и Норвегии. СПб., 1889.

⁶И. Грабарь о русской архитектуре. М., 1969.

Н. В. ВЕХОВ